

А.А. КУДРЯВЦЕВА
(Волгоград)

ОЙКОНИМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА, ПЕРЕШЕДШИЕ В НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ*

Рассматривается процесс перехода ойконимов (названий населенных пунктов) в имена нарицательные. Устанавливается, что данные единицы, являющиеся прецедентными именами, подвергаются апеллативизации путём сочетания метафорического и метонимического переноса.

Ключевые слова: *оним, апеллатив, апеллативизация, прономинация, ойконим, метафора, метонимия.*

Имена собственные (онимы) при определенных условиях способны переходить в имена нарицательные (апеллативы). Данный переход, называемый апеллативизацией, нередко встречается в русском языке; он осуществляется на основе стилистического приема прономинации – замены нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец* [7, с. 227]. В результате перехода имен собственных в нарицательные образуются единицы, которые мы называем прономинантами. Прономинант – это семантический дериват, произведенный от онима и используемый как экспрессивный синоним соответствующего апеллатива. Лексической основой стилистического приема прономинации являются имена собственные, однако в данном качестве может выступать не всякий оним, а только прецедентное имя [8, с. 244]. Отметим, что использование в тексте прецедентных апеллативизированных единиц рассматривается в науке как проявление феномена интертекстуальности [9, с. 117].

Феномен прецедентности рассматривают в своих работах многие исследователи: Н.Д. Бурвикова, С.Г. Воркачëв, Д.Б. Гудков, В.И. Карасик, Г.Ф. Ковалев, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, В.П. Москвин, Т.В. Постнова, Г.Г. Слышкин и др. Среди прецедентных текстов принято выделять собственно прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию. Прецедентным именем называют индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Анна Каренина, Обломов), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусанин); в состав прецедентных имен входят также 3) имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Наполеон, Сальери) [10].

По нашим наблюдениям, к числу прецедентных имен могут быть отнесены также и некоторые онимы – названия неодушевленных объектов, в частности, ойконимы. Ойконим – вид топонима, собственное имя любого поселения [12, с. 93].

Нами выявлено несколько способов образования прономинантов: на основе метафоры (в том числе олицетворения), на основе генерализации значения, а также на основе сочетания метонимического и метафорического переносов. В последней указанной группе образование прономинантов происходило в два этапа: оним сначала подвергся метонимизации, а затем – метафоризации. Именно по этой модели и происходило образование апеллативизированных единиц на основе ойконимов.

Метонимия (от греч. *metonymia* – переименование) – одно из средств вторичной номинации, которое, наряду с метафорой, называют одним из основных тропов. Метонимия была выявлена еще античными авторами. Так, Цицерон метонимическими выражениями называл такие, в которых вместо точно соответствующего предмету слова подставляется иное с тем же значением, заимствованное от предмета, находящегося с данным в теснейшей связи, Квинтилиан определял сущность метонимии как замену «того, о чем говорится, причиной этого последнего» [1, с. 231, 235]. В современной лингвистике метонимия традиционно определяется как троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности» [4, с. 234], как троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоцииру-

* Доклад публикуется при поддержке гранта РГНФ (проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов»).

емый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию [3, с. 300]. Коренным отличием метонимии от метафоры является то, что метафора перефразируется в сравнение при помощи подсобных слов «как бы», «вроде», «подобно» и т.д.; с метонимией этого сделать нельзя [7, с. 159]. Стилистические функции метафоры изучены, то же можно сказать и о стилистических функциях метонимии (см., например: Арапьян 1974), однако стилистический аспект метафоризации на метонимической основе до сих пор оказывался вне поля зрения исследователей.

В языке существуют регулярные типы переносов названия по смежности. Это так называемые формулы метонимического переноса. На их существование указывал еще Г. Пауль, называя типичными переносами [11, с. 117–124]. Формулы метонимического переноса рассматриваются рядом современных лингвистов [5; 6].

Как уже было сказано выше, прономинанты, рассматриваемые в данной статье, образовались в два этапа. На первом этапе произошел метонимический сдвиг. При этом реализовалась следующая формула метонимического переноса: *место, где произошло какое-либо событие* > *событие, произошедшее в этом месте*. Проиллюстрируем формулу примерами:

Чернобыль 1 – ‘город, в котором произошла ядерная катастрофа’ (например: *Чернобыль был городом атомщиков*) > Чернобыль 2 – ‘ядерная катастрофа, произошедшая в Чернобыле’ (например: *Последствия Чернобыля в полной мере ощущают наши внуки и правнуки*).

Хиросима 1 – ‘город, подвергшийся атомной бомбардировке’ (например: *В Хиросиме установлен памятник жертвам бомбардировки*) > Хиросима 2 – ‘атомная бомбардировка, которой подверглась Хиросима’ (например: *От последствий Хиросимы продолжают умирать люди*).

Бородино 1 – ‘место, где произошло решающее сражение Отечественной войны 1812 года’ (например: *В Бородино стекались войска*) > Бородино 2 – ‘сражение, произошедшее в этом месте’ (например: *Недаром помнит вся Россия про день Бородина!* М.Ю. Лермонтов. Бородино).

На втором этапе произошел метафорический сдвиг на основе предшествующей метонимии. Образовавшиеся при этом прономинанты вступили в синонимические отношения с различными словами. В нашей картотеке содержится три единицы, образованные по рассмотренной модели — *Чернобыль*, *Хиросима*, *Бородино*.

Прономинанты *Чернобыль* и *Хиросима* используются в современной публицистике, а также в письменной разговорной речи (т.е. в интернет-общении) в качестве стилистических синонимов слова *катастрофа*. Прономинант *Чернобыль* более частотен. Приведем примеры. Так, комментируя новость о том, что на одном из самых крупных химических предприятий Украины (ПАО Концерн «Стирол» в Горловке Донецкой области) произошел взрыв, блогер пишет: *Экологический Чернобыль случился на Донбассе* (<http://konung-ogin.livejournal.com/392573.html>; дата обращения: 06.08.2013). В данном случае употребление апеллятивизированного онима *Чернобыль* в значении ‘катастрофа’ можно доказать, во-первых, контекстом (взрыв на химическом производстве всегда представляет угрозу для экологии), а во-вторых, наличием в языке широко употребляющегося словосочетания *экологическая катастрофа* (ср.: *экологическая катастрофа случилась на Донбассе*). В примере *Продолжая хранить химическое оружие, мы рискуем устроить в России химический Чернобыль* (Аргументы и факты, 1997, №23) семантика анализируемой единицы также может быть выявлена при помощи приема субституции: *мы рискуем устроить в России химическую катастрофу*. Прономинант *Чернобыль* также используется, когда говорят о катастрофе в сфере культуры: *Американский журнал «Time» посвятил довольно объемную статью финалу конкурса «Евровидение-2009» в Москве. Издание хвалит победителя, Александра Рыбака из Норвегии, за то, что у него была «действительно лучшая песня», и он не поражал никого «обнаженной натурой». Критики, отмечает «Time», называют «Евровидение» культурным Чернобылем, «шоу хвастливых талантов, в котором кричащая сексапильность имеет большую ценность, нежели музыка» (Новая газета, 18.05.2009; ср.: *критики называют «Евровидение» культурной катастрофой*).*

Нами зафиксировано множество случаев, когда прономинант *Чернобыль* сочетается с определением *духовный*, например: *Нации грозит духовный Чернобыль* (Комсомольская правда, 17.12.98; ср.: *нации грозит духовная катастрофа*); *Началась какая-то эпидемия телевизионного шоу, люди больны массовой культурой. Я считаю, что это духовный Чернобыль - то, что сейчас у нас происходит* (интервью с певицей Еленой Камбуровой, Российская газета, 12.08.2005; ср.: *это духовная катастрофа - то, что сейчас у нас происходит*); *Сейчас надо говорить больше о духовном Чернобыле белорусов, чем о том, что произошло в 1986 году. Духовный Чернобыль – он более страшен. Когда в стране царят законы средневековой дикости, а многие люди живут в состоянии страха, то, честно говоря, техническая катастрофа 26-летней давности, наверное, уже не кажется такой болезненной темой* (EuraMost, Белорусская информационно-аналитическая интернет-газета, <http://www.euramost.org/?artc=15648>, дата обращения: 14.09.2013)

Примечательно, что словосочетание *духовный Чернобыль* зачастую выносится в заголовок газетной или журнальной статьи, а затем используется и в тексте. Например, в интервью с участником ликвидации Чернобыльской аварии, озаглавленном *Духовный Чернобыль страшнее ядерного* (ср.: *духовная катастрофа страшнее ядерной*), говорится: *Люди быстро забыли Чернобыль, где все мы были вместе и победили в единстве и согласии страшную силу разбуженного атома. Мы вспоминаем ядерный Чернобыль. Но в душе современного человека происходит духовный Чернобыль. Люди теряют нравственный стержень, который помогает правильно оценивать то, что происходит в мире* (журнал «Русский дом», №4, 2006). Публикация выступления Патриарха Кирилла получает заголовок *Чтобы не случился духовный Чернобыль*; в своей речи Патриарх говорит: *Я сегодня вспоминал Чернобыльскую катастрофу. Но может случиться и духовный Чернобыль. Полное безразличие к жизни души, погоня за исключительно материальными благами, увлечение псевдодуховными учениями, покоящимися на человеческих страстях, — вот очаги множественного поражения в современном мире* (из выступления Патриарха Кирилла в Минске 25.09.2009; <http://www.pravmir.ru/chtoby-ne-sluchilsya-duhovnyj-chernobyl>; дата обращения: 01.11.2013).

Прономинант *Хиросима* менее частотен. Он также может употребляться по отношению к явлениям и материального, и духовного плана. Приведем примеры: *Сбой в мировой компьютерной системе может обернуться для человечества электронной Хиросимой* (КП, 17.12.1998; ср.: *может обернуться для человечества электронной катастрофой*); *Экологи продолжают бить тревогу: целлюлозно-бумажный комбинат уже много лет грозит Байкалу экологической Хиросимой* (Труд, 16.12.1996; ср.: *грозит Байкалу экологической катастрофой*); *Русская духовная Хиросима* (заголовок цикла рассуждений о духовной деградации современного общества, ср.: *русская духовная катастрофа*, <http://mathanasios.livejournal.com/71937.html>; дата обращения: 01.09.2012).

Произведенный анализ позволяет говорить об отсутствии семантических различий между прономинантами *Чернобыль* и *Хиросима* и словом *катастрофа*. Рассматриваемые прономинанты являются по отношению к нему стилистическими синонимами, так как встречаются преимущественно в публицистической речи. Относительно друг друга анализируемые прономинанты выступают, судя по всему, как абсолютные синонимы, хотя небольшое число отмеченных нами примеров не позволяет говорить о данном факте с полной уверенностью.

В предложении *Станет ли Брчко местом очередного Бородино?* (КП, 18.12.1996) наблюдается синонимическое сближение прономинанта *Бородино* и слова *сражение* (ср.: *Станет ли Брчко местом очередного сражения*), хотя об образовании синонимической пары, безусловно, в данном случае говорить не приходится.

Приведенные нами выше примеры показали, что ойконимы переходят в имена нарицательные на основе сочетания метонимического и метафорического сдвига. Все рассмотренные апеллятивизированные единицы произошли от ойконимов – названий населенных пунктов, где произошло какое-либо выдающееся событие, имевшее значение для большого числа людей.

Литература

1. Античные теории языка и стиля: антология текстов. СПб. : Алетейя, 1996.
2. Араратян М.Г. Лингвистическая природа и стилистические функции метонимии (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд.филол.наук. М., 1974.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966.
5. Бирих А.К. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1987.
6. Гинзбург Е.Л. Таксономия и метонимия. М., 1985.
7. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1966.
8. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М. : ЛЕНАНД, 2006.
9. Москвин В.П. Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигур, жанры, стили. М. : Книжный дом «ЛИБ-РОКОМ», 2011.
10. Соколова О.И. Личное имя собственное как прецедентный феномен // Междунар. науч.-практ.(электронный) журнал «INTER-CULTUR@L-NET». 2006. Вып. 5. URL : http://vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v5/v5_ar06.htm.
11. Пауль Г. Принципы истории языка. М. : Изд-во иностран. лит-ры, 1960.
12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская, М. : Наука, 1978.

Oikonyms as precedent names that turned into common nouns

There is regarded the process of transformation of oikonyms (names of places) into common nouns.

*There is stated that these units as precedent names undergo appellativization
by the way of metaphoric and metonymic transfer.*

Key words: *onym, appellative, appellativization, pronomination, oikonym, metaphor, metonymy.*